

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДМЕТА МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ ПРАВА РОССИИ

И.Н. Ткаченко, студент

Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI: 10.24412/2500-1000-2024-11-3-174-178

Аннотация. В данной статье рассмотрен актуальный вопрос о системе правоотношений, который составляют предмет международного частного права. В ходе работы автором были проанализированы нормативно-правовые источники (в т.ч. международные акты), научная литература, в результате чего был сделан вывод о том, что в предмет МЧП входят гражданские, трудовые, семейные, жилищные и иные частноправовые отношения. Автор отрицает возможность отнесения земельных правоотношений, процессуальных и финансовых к предмету отрасли по причине публичности данных отношений.

Ключевые слова: предмет МЧП, земельные правоотношения, публичный характер, гражданско-правовые отношения, трудовые отношения, брачно-семейные, частные начала, процессуальные отношения.

Современная юридическая наука в большинстве своем придерживается мнения, что международное частное право, возникшее в XIX веке, – а идеи о необходимости нормативного регулирования международного хозяйственного оборота возникли куда в более раннем периоде, – как наука и одна из отраслей правоведения, в современной системе права претендует на самостоятельную отрасль права.

Как известно из общей теории права, для формирования отдельной отрасли права необходимо наличие особенного предмета, который больше не затрагивается никакой другой отраслью, а также методов правового регулирования. Под предметом правового регулирования Н.Я. Соколов понимает совокупность общественных отношений, на которые распространяют свое воздействие правовые нормы конкретной отрасли права, регулирующие данные отношения [1]. При этом важно, чтобы данные отношения носили однородный характер по своим свойствам, целям, субъектам, юридическим фактам, влияющих на возникновение отношений, объектам.

Несмотря на выделение международного частного права в разряд самостоятельных крупных образований системы права, охватывающих значительный круг общественных отношений, проблема структуры предмета МЧП до сих пор остается крайне дискуссионной и актуальной. Иными словами, в науке

отсутствует единое мнение относительно того, на какие общественные отношения распространяет свое влияние международное частное право.

Пожалуй, самым очевидным структурным элементом, по поводу которого не возникает споров среди различных авторов, являются гражданско-правовые отношения, осложненные иностранным элементом. Данный вывод можно сделать на основании анализа ст.1186 ГК РФ, в которой указано, что гражданские правоотношения, возникающие по поводу объекта прав, находящегося за пределами территории конкретного государства, либо заключающиеся с иностранным гражданином или юридическим лицом другого государства, а равно на основании какого-либо юридического факта, произошедшего за границей, регулируются нормами раздела 6 ГК РФ. Следует уточнить, что использованная законодателем формулировка «гражданские правоотношения» означает, что все отношения, которые регулируются нормами ГК РФ, составляют предмет международного частного права: вещные права, обязательственные договорные, обязательственные внедоговорные (деликтные), наследственные, личные неимущественные (по защите чести и достоинства, по поводу прав интеллектуальной собственности и т.д.).

По поводу отнесения остальных правоотношений к предмету МЧП, которые также как

и гражданские имеют частноправовую природу, в научной доктрине до сих пор ведутся споры. Так, Н.Ю. Ерпылеева, рассматривая данную проблему, в своем учебнике упоминает широкую и узкую концепцию предмета МЧП. Сторонники широкой концепции помимо гражданско-правовых отношений включают в его содержание также трудовые и брачно-семейные отношения как примыкающие и близкородственные правоотношения. Суть же узкой концепции сводится к тому, что в предмет международного частного права входят только гражданско-правовые отношения, осложненные иностранным элементом. Обосновывается это тем, что семейное право и трудовое право пользуется традиционными цивилистическими институтами (правоспособность, дееспособность, договор, имущество и т.д.), а потому и совокупность правовых норм, регулирующих семейные и трудовые правоотношения, следует считать подотраслями гражданского права, из чего автоматически делается вывод о невозможности включения трудовых и брачно-семейных отношений в структуру предмета МЧП [2]. Надо признать, что данный подход является устаревшим и ошибочным. Действительно, категории из гражданского права активно используются во всех отраслях права, а не только в названных, тем не менее для самостоятельности отрасли права важно не это, а важно наличие достаточно обширного комплекса однородных общественных отношений (в случае с трудовым правом таковыми являются отношения, связанные с трудовой деятельностью человека, а с семейным – отношения по созданию семьи, заключению брака, воспитанию детей, ведению совместного хозяйства), которые не регулируются более никакими отраслями, а также наличия средств и способов регулирования этих отношений.

Тем не менее, несмотря на имущественную природу трудовых отношений между работником и работодателем, представляющих собой оказание трудовых в обмен на заработную плату, следует обратить внимание на такой недостаток правового регулирования трансграничных трудовых отношений в виде отсутствия в ТК РФ специальных коллизионных норм. При анализе ст. 327.1 ТК РФ мы можем увидеть позицию законодателя о том, что трудовые отношения между работодателем

и работником, являющимся иностранным лицом или лицом без гражданства, регулируются Трудовым кодексом, иными федеральными законами России, за исключением тех случаев, когда определенным законом или международным договором РФ будет установлено, что данные отношения регулируются иностранным правом работника. Налицо отсутствие коллизионных норм, традиционных для гражданского права, отсылающих участников хозяйственного оборота к конкретному применимому правопорядку. В этой связи ряд исследователей уже обсуждают необходимость исключения из предмета МЧП трудовых отношений, осложненных иностранным элементом, поскольку подобные отношения могут регулироваться исключительно трудовым правом России ввиду наличия в ТК РФ сильного публичного начала по обеспечению защиты работников [3]. Тем не менее, следует согласиться с критикой данного подхода, которую излагает Л.А. Ведерникова. По ее словам, наличие некоторых императивных механизмов в области регулирования трудовых отношений, по большей части относящихся к установлению и проверке соблюдения правил безопасности труда, гарантированию получения работником заработной платы и т.д., еще не означает превращения трудового права в публичную отрасль, поскольку в ней не меньше (если не больше) диспозитивных начал (например, в части заключения трудового договора, выполнения его условий, где стороны имеют равные права и обязанности). Более того, отсутствие на конкретном историческом этапе коллизионных норм, регулирующих трансграничные отношения, не говорит еще о возможности появления их в будущем, а потому можно согласиться с мнением автора [4]. Дополнительным аргументом уместности отнесения трудовых отношений к предмету МЧП свидетельствует развивающееся международное разделение труда, установление безвизовых режимов между государствами, активная трудовая миграция населения в целях трудоустройства на лучших условиях. В свою очередь, данные процессы должны послужить стимулом для развития российским законодателем трудовых коллизионных норм и закрепления их в ТК РФ.

Что же касается брачно-семейных отношений, то они также имеют частнопроводную природу, поскольку связаны с личными немущественными и имущественными отношениями между супругами, родителями и детьми, усыновленными и усыновителями. Более того, очевидным признаком, подтверждающим возможность рассмотрения семейных отношений в качестве элемента предмета МЧП, является наличие в СК РФ раздела 7, который является вторым источником частнопроводных коллизионных норм после ГК РФ. Так, в ч.2 ст.156 СК РФ можем встретить коллизионную норму, предусматривающую условие, что для лиц, вступающих в брак на территории РФ, действует право того государства, гражданином которого они являются. Думаем не стоит оспаривать как принадлежность данной нормы к числу коллизионных, так и принадлежность брачно-семейных отношений к предмету международного частного права.

В юридической литературе помимо данных перечисленных групп правоотношений встречаются и другие предложения о включении определенного рода отношений в структуру предмета МЧП. Так, Г.К. Дмитриева помимо гражданско-правовых, семейных и трудовых отношений, осложненных иностранным элементом, к предмету МЧП причисляет и земельные отношения, имеющие связь с объектом, субъектом или юридическим фактом права иностранного государства [5]. Если анализировать положения ЗК РФ, то в ст.4 данного кодекса указано, что международные договоры, ратифицированные Российской Федерацией, являются источником земельного права и в случае расхождения с ЗК РФ, приоритет дается международным договорам. В этой же норме сделана оговорка о том, что в случае несоответствия международных договоров Конституции РФ, не допускается их применение. Ч.3 ст.15 ЗК РФ содержит указание на то, что иностранные физические и юридические лица не могут иметь на праве собственности земельные участки на приграничных территориях, перечисленных в Указе Президента РФ. Таким образом, иностранные граждане обладают равными правами на земельные участки, как и граждане РФ (за некоторым исключением). Тем не менее, мы не можем согласиться с Г.К. Дмитриевой об

уместности рассматриваться земельные правоотношения как одну из составляющих предмет МЧП. Как известно из ч.1 ст.9 Конституции РФ, земля и другие природные ресурсы подлежат охране со стороны государства, поскольку являются основой для жизнедеятельности народов, населяющих территорию РФ. Уже одно это говорит о преобладании публичных начал над частными. Несмотря на предусмотренную законодательством РФ возможность приобретения иностранным субъектом земельного участка на территории нашей страны, по справедливому замечанию Р.Х. Гизатуллина одно лишь признание земли как одного из объектов гражданского оборота, не говорит о том, что земельное право, которым в основном регулируются все правоотношения, связанные с земельными участками, является частной отраслью права; важно понять, в чьих целях осуществляется регулирования и какие методы преобладают. Учитывая, что земля является публичным благом народов России, в земельных правоотношениях всегда присутствуют органы власти (при проведении земельного контроля, постановке на учет, при государственной регистрации), а сами они строятся на основе власти-подчинения, в связи с чем императивный метод правового регулирования в данном случае является преобладающим, учитывая, что земельное право устанавливает множество ограничений, запретов, предписания, а также возможность ограничения частной собственности, если того требуют публичные интересы, свидетельствует о том, что земельные правоотношения носят публично-правовой характер, что автоматически ставит крест на возможности их отнесения к предмету МЧП [6]. Более того, не совсем понятно, каким образом будут действовать многочисленные коллизионные нормы, если объектом правоотношения будет выступать земельный участок, подлежащий особой государственной охране. Международное частное право включает в себя отношения, где основным принципом регулирования является автономия воли сторон отношения, что не свойственно не только земельным правоотношениям, испытывающим серьезное административно-правовое воздействие, но и другим публичным отраслям права – финансовому, экологическому, налоговому.

Крайне актуальным является также вопрос о том, следует ли включать в предмет МЧП процессуальные отношения, связанные с рассмотрением споров по отношениям, осложненным иностранным элементом. Несмотря на то, что ГПК РФ и АПК РФ содержат специальные разделы, регулирующие порядок рассмотрения споров с иностранными гражданами, процессуальные отношения все же нельзя назвать предметом МЧП по причине их публичного характера, что исключает формирование коллизионных процессуальных норм. Суд рассматривает дела спорящих сторон в рамках отношения, связанного с наличием иностранного элемента, применяя собственное процессуальное законодательство, при этом обращаясь к применимому сторонами правопорядку или коллизионным нормам, указывающим на него, для того чтобы рассмотреть спор по существу.

Итак, подводя итог всему изложенному, следует сказать, что современная научная литература в области МЧП постепенно избавляется от узкого подхода к составляющим предмет международного частного права отношениям, включая в него не только гражданско-правовые, но и иные отношения, в которых частные начала превалируют над публичными. Вместе с тем, в рамках работы нами

были выявлены существенные недостатки в области законодательной регламентации трансграничных трудовых отношений, связанных прежде всего с отсутствием в ТК РФ коллизионных привязок, которые бы указывали суду на то, к правопорядку какого государства необходимо обратиться в том или ином случае. По нашему мнению, эта проблема требует устранения со стороны законодательства путем ввода в состав ТК РФ коллизионных норм. Земельные, финансовые, экологические, процессуальные правоотношения, хотя и регулируют некоторые отношения, возникающие в гражданском обороте (в т.ч. в международном), тем не менее их нельзя назвать составляющим элементом МЧП по причине их публично-правового характера, тесной связи (касаемо земельного, финансового и экологического) с административным правом и отражения ими специфических национальных черт законодательства. Отсюда мы можем прийти к выводу, что предмет международно-частного права составляют частноправовые (гражданские, семейные, трудовые, жилищные и т.д.) отношения, характеризующиеся преобладанием диспозитивного метода и принципа автономии воли сторон, осложненные иностранным элементом.

Библиографический список

1. Соколов Н.Я., Федорченко А.А., Шагиева Р.В. Теория государства и права: учебник / отв. ред. Р.В. Шагиева. – Москва: Проспект, 2019. – 520 с.
2. Ерпылева, Н.Ю. Международное частное право: учебник для вузов / Н.Ю. Ерпылева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М., 2015.
3. Федосеева, Г.Ю. Некоторые особенности коллизионно-правового регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве Российской Федерации / Г.Ю. Федосеева // Право и государство: теория и практика. – 2007. – № 4(28). – С. 121-127.
4. Ведерникова Л.А. Трудовые отношения как объект международного частного права // Журнал международного права и международных отношений = Journal of International Law and International Relations. – 2019. – № 1-2.
5. Международное частное право: Учебник / под. ред. Г.К. Дмитриева 5-е издание. – М.: Проспект, 2022.
6. Гиззатуллин, Р.Х. Земельное право в системе российского права / Р.Х. Гиззатуллин // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 4(58). – С. 164-172. – EDN NWUGCV.

**PROBLEMATIC ASPECTS OF THE SUBJECT OF PRIVATE INTERNATIONAL
LAW AS AN INDEPENDENT BRANCH OF RUSSIAN LAW**

I.N. Tkachenko, *Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

Abstract. *This article examines the topical issue of the system of legal relations, which is the subject of private international law. In the course of the work, the author analyzed regulatory and legal sources (including international acts), scientific literature, as a result of which it was concluded that the subject of the Ministry of Emergency Situations includes civil, labor, family, housing and other private law relations. The author denies the possibility of attributing land legal relations, procedural and financial to the subject of the industry due to the publicity of these relations.*

Keywords: *the subject of the MCHP, land legal relations, public character, civil law relations, labor relations, marital and family, private principles, procedural relations.*